

10. Мак О. Проти переконань [Текст] / Ольга Мак. – Торонто: Гомін України, 1959. – 368 с.
11. White L. A. The Concept of Culture // American Anthropologist. – Washington, 1959. – Vol.61. – P. 227–251.
12. Фрейд З. О сновидениях [пер. с нем.] / Зигмунд Фрейд. – Харьков: Фолио, 2006. – 414 с.
13. Murdock. G. P. Culture and Society / Murdock G. P. – Pittsburgh, 1965. – P. 80 – 86.
14. Лотман Ю. Избранные статьи [в 3-х томах] / Юрий Лотман.– Таллин: Александр, 1993. – Т. 3. – 480 с.
15. Гнатюк Я. Український кордоцентризм, його міфічний та метафізичний виміри [Електронний ресурс] / Гнатюк Ярослав // Вісник Прикарпатського університету. Філософські і психологічні науки, 2009. – Вип. – XII. – 162 с. – Режим доступу: http://www.nbuv.gov.ua/portal/natural/vpnu/ilos_psihol/2009_12/2.pdf
16. Redfield R. Memorandum for the Study of Acculturation / R. Redfield, R. Linton, M. J. Heskovits // American anthropologist. – 1936. – № 38. – P. 149–152.
17. Huntington S. The Clash of Civilizations? / Samuel Huntington // Foreign Affairs, 1993. – Vol.72. – No 3. – P. 22 – 49.
18. Конт О. Курс позитивной философии / Огюст Конт // Антология мировой философии. – Т. 3. – М., 1971. – С. 584–586.
19. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданського [Електронний ресурс] // Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1991. – Режим доступу: <http://grachev62.narod.ru/hobbes/content.htm>
20. Гусак Н. І. Щастя в етичній концепції «конкордизму» Володимира Винниченка / Надія Іванівна Гусак: автореф. дис... канд. філос. наук: 09.00.07. – Київ, 1999. – 19 с.

УДК 821.161.3 – 3,09(045)

Сигаєва С.А.
(Минск, Беларусь)

ХРОНОТОП КАТАСТРОФИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Статтю присвячено дослідженню специфіки хронотопу катастрофізму у сучасній білоруській літературі. В.Быков і А.Адамович – засновники хронотопу катастрофізму в білоруській літературі.

Ключові слова: *хронотоп, криза, абсурд, час, космос.*

Статья посвящена исследованию специфики хронотопа катастрофизма в современной белорусской литературе. В.Быков и А.Адамович – основоположники хронотопа катастрофизма в белорусской литературе.

Ключевые слова: *хронотоп, кризис, абсурд, время, космос.*

© Сигаєва С.А., 2011

The article is aimed at discovering the peculiarities of the chronotope of catastrophism in modern Belarusian literature. V.Bykov and A.Adamovich are the founders of the catastrophism of chronotope in the Belarusian literature.

Key words: *chronotope, crisis, absurd, perception of the world, time, space.*

В XX в. проблема времени становится одной из центральных не только в естественных науках, достижения которых осмысливаются философами, но и в литературоведении. При этом наблюдается так называемый параллелизм в подходе к категории времени в науке и искусстве. Время приобретает особенное значение и как тема, и как принцип конструкции произведения, и как категория, вне которой невозможно воплощение художественного замысла. С этим связаны многие особенности эстетического поиска литературных направлений XX-XXI вв., процессов их взаимодействия, особый интерес к новой интерпретации и пониманию проблем человека, сущности и природы человеческого бытия. Возникновение этой тенденции было обусловлено ощущением кризиса, и внутренним желанием высказать новое, кризисное мировосприятие. В художественном произведении возникает тесная взаимосвязь времени и пространства – хронотоп.

Хронотоп – взаимосвязь временных и пространственных характеристик явлений, показанных в художественном произведении. Содержание литературного произведения всегда включается в рамки пространства и времени: приметы времени раскрываются в пространстве, а пространство измеряется временем. [1, с.276]

Понятие хронотопа (греч. *chronos* – время, *topos* – место) было заимствовано у естественных наук и введено в литературоведение М. М. Бахтиным, который считал, что жанр и жанровая разновидность определяются именно хронотопом. Также хронотоп в значительной степени предопределяет облик героев [1, с. 277] М. М. Бахтин учитывает и трактовку пространства и времени как форм познания в эстетике И. Канта, а также типичные для науки XX века идеи о неразрывности этих форм в природе и в самом языке. [2, с. 1174]

Художественное время и пространство – главнейшие характеристики образа, которые обеспечивают целостное восприятие художественного действия и организуют композицию произведения. Литературно-поэтический образ разворачивается во времени как последовательность текста, своим содержанием восстанавливая пространственно-временную картину мира в ее символично-идеологическом, ценностном аспекте.

Художественная хронология символична. В произведении события могут разворачиваться в хронологической последовательности (линейное время). Возможна разбивка линейного времени разными отступлениями и реминисценциями (Василь Быков «Знак беды», «Облава»). В таком случае отличают фабульно-сюжетное время и повествовательное время. С пространством также не все однозначно – художественное пространство произведения включает не только место развития событий, а благодаря воспоминаниям, снам, мечтам персонажей, и обширную картину мира. Такие явления обусловлены не столько авторской инициативой, сколько психологией механизмов памяти.

Хронотоп катастрофизма содержит в себе 2 составляющие: место (*topos*) – это наша планета, цивилизация, человеческое общество, а временем (*chronos*) действия является XX и XXI век, совокупность прошлого, настоящего и воображаемого будущего. Это понятие отражает предчувствие катастрофы, если не физической, то духовной: кризиса,

беды, ощущение тщетности усилий, разуверенность в человеке и его дальнейшей возможности жить на Земле, если ничего не изменится и он продолжит свой путь разрушений и войн.

Термин теории катастроф, или катастрофизма, впервые использовал талантливый французский палеонтолог начала XIX в. Ж. Кювье (Georges Cuvier).

Основными факторами, которые могут привести цивилизацию к катастрофе, выступают экологический кризис, опасность возникновения различных эпидемий, прежде всего СПИДа, вероятный сценарий ядерной войны (на планете сейчас имеется ядерный потенциал, способный 4 000 раз уничтожить нашу планету). Что касается социальной катастрофы в рамках отдельного общества, то среди ее отличительных черт мы находим большую плотность населения, высокий уровень потребления, отсутствие экономической и личной независимости.

Надежда на социальное и личное совершенствование человека была описана в произведении философов Эпохи Просвещения XVIII в. и оставалась неизменной до Первой мировой войны. Война, в которой миллионы людей погибли из-за территориальных амбиций европейских властей, несмотря на иллюзию борьбы за идеалы мира и демократии, стала началом того пути развития, который в сравнительно короткий срок мог разрушить западную цивилизацию и превратить ее в пустыню. Моральная бесчеловечность Первой мировой войны была только началом. Следом потянулись и другие события: жестокий экономический кризис 20-х годов; победа варварства в одном из древнейших центров европейской культуры – Германии; одержимость сталинского режима в 30-е годы; использование атомной бомбы.

Освещение хронотопа катастрофизма имеет в белорусской литературе давнюю традицию. Родоначальниками этой традиции являются писатели старшего поколения Василь Быков и Алесь Адамович. Продолжается она и в творчестве молодых белорусских писателей.

Юрий Станкевич – один из самых пластичных и непредсказуемых современных белорусских прозаиков. В своей антиутопической пьесе «Армагеддон-95» автор рисует будущее человека, в гротескной форме показывает, каков же он – конец света. В произведении царит абсурд, отчаяние, безнадежность, удивительным образом соединяются компоненты реального и фантазмагорического.

Инженер Адам изобрел радиоприемник, сигнал которого дошел через космос до Даджам, существа, которое приходит каждый раз, чтобы уничтожить все разумное во Вселенной, потому что «... разум – это большая нелепость и большая опасность». [3, с. 73] Он пришел на Землю в 1995 году, а вместе с ним – прислужники Гога и Магога, черные, жуткие создания. Как поясняет сам Ю. Станкевич перед пьесой, образы этих троих есть « в древней христианской мифологии, в текстах, характерных для всех религий», и их пришествие «...должно предшествовать Страшному Суду». [3, с. 66]

Даджам и компания не являются убийцами жизни сами по себе. Они – предвестники великой катастрофы, конца света, который наделенные разумом существа создают своими руками. Они – персонификация абсурда, моральной деградации человека, движения человеческого общества по наклонной плоскости к самоуничтожению.

Даджам – существо, которое, судя по пьесе, видело много таких концов света, что напоминает о том, что жизнь циклична, она зарождается, развивается, приходит в упадок

и, наконец, умирает, чтобы потом начать новый цикл в новом воплощении, но с той же сущностью. Даджам знает, что разумные существа на определенном этапе развития начинают сами себе изменять.

Юрий Станкевич, как мы видим, не верит в разумность человека разумного. Наоборот, как только начинается развитие науки, техники – начинается упадок, потому что новые достижения более чем вероятно пойдут на создание оружия, а наиглавнейшие человеческие качества канут в небытие. Все меньше становится места для настоящих чувств, для искренности и настоящего счастья, есть только всеобщее забвение, которое Адам фасует в пакетики по приказу Даджама (наркотики). Таким образом, конец света по Станкевичу – это постепенное приближение к нему через научно-техническое развитие. «Ты думал, что он, Судный День, будет когда-нибудь потом? И все сразу обрушится – с громом и молниями? Нет, конец света уже был. Сто лет назад. Начался он с тоненького писка первого радиоприемника...» [3, с. 84]

В пьесе «Амагеддон-95» таким образом, описывается человек без прикрас и иллюзий – он не венец творения, а ошибка природы, недоразумение, болезнь планеты.

Хронотоп катастрофизма в литературе проявляется в творчестве многих писателей современности, что объясняется особенностями жизни на данном этапе истории. Человечество и раньше сталкивалось с неразрешимыми вопросами бытия, но сейчас ощущению трагичности жизни способствуют многие факторы, которые действуют в совокупности. Личность человека ранее рассматривалась как гармоническая, позитивно-ориентированная, которая на протяжении истории поднимается к высшим ступенькам своего развития. Но человек должен сейчас принять как данность и нелогичные, абсурдные феномены своей жизни – войны, бесчеловечные тоталитарные и авторитарные режимы, что приводит к мысли, что в человеке есть и хорошее и плохое, и ни то, ни другое не является первичным.

Таким образом, хронотоп катастрофизма в современной белорусской литературе показывает катастрофу не как красивый и мгновенный конец света, а как мучительный и долгий путь к нему, который начинается с духовного падения людей, с ситуации, когда человеческая жизнь перестает быть ценностью сама по себе, когда в мире не останется места для души. Таково кризисное мировосприятие человека, отраженное в зеркале литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рагойша, В. П. Літаратурны слоўнік. Тэрміны і паняцці. – Мінск: Народная асвета, 2009. – 303 с.
2. Николоюкин, А. Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М. : НПК «Интелвек», 2001. – 1422 с.
3. Станкевіч, Юры. Армагеддон-95 // Маладосць. – 2000. – № 7- 143 с.